

Рассказали Малера

Известия - 2008 - 27 янв. - с. 14.

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Российский национальный оркестр открыл весеннюю абонементную серию, а вместе с ней и новую для себя площадку — Зал Чайковского.

Еще одной новостью — как для исполнителей, так и для публики — стал дирижер, под управлением которого РНО великолепно сыграл Пятую симфонию Малера. Его имя — Гари Бертини.

Гари Бертини родился где-то на юго-западных окраинах СССР в 1927 году, с российскими оркестрами он может работать без переводчика (помимо московского концерта с РНО, он пару недель назад продирижировал еще тремя спектаклями в Мариинке), но, несмотря на все это, имя авторитетного дирижера-патриарха у нас совершенно неизвестно. Маэстро считает себя человеком израильско-французского происхождения, он вырос в Израиле, учился в Миланской и Парижской консерваториях, брал уроки еще у знаменитой воспитательницы авангардистов Нади Буланже (сам Бертини тоже не избежал страсти к сочинительству), а также у Онегера и Мессиана.

Начало дирижерской карьеры Бертини связано с созданием в 1965 году Израильского камерного оркестра, потом он возглавлял другие коллективы этой страны (среди них — Иерусалимский симфонический оркестр и опера Тель-Авива), однако последние лет двадцать основную страну его обитания стало совсем сложно определить. Среди более или менее постоянных адресов были Детройт, Кельн, Франкфурт,

Токио. С этого сезона 77-летний маэстро руководит неаполитанским театром Сан-Карло.

Вообще-то Бертини наиболее известен в оперном мире, работал в Ла Скала и в Парижской опере (где вместе с Франческой Замбелло поставил довольно знаменитый спектакль — «Войну и мир» Прокофьева), однако пользуется уважением и в качестве симфонического дирижера. Среди его многочисленных записей есть полная подборка симфоний Малера. Для дебюта с РНО он выбрал одну из самых знаменитых, красивых и, при некотором старании, плаксивых симфоний — Пятую.

До того считалось, что расплывчатый Малер — не слишком удачный композитор для РНО, привыкшего к жестким конструкциям Плетнева. Да и Зал Чайковского с его сухой акустикой тоже не числился среди лучших мест для этого поджарого и немаясистого оркестра. Обо всем этом, а также о том, что под музыку Малера надо либо скучать, либо плакать, пришлось позабыть.

Без слез, пафоса и истерик оркестр, руководимый энергичным стариком в мятом костюме, самым дотошнейшим образом рассказал, в чем же там, в этой самой Пятой симфонии, было дело. Честно говоря, приходится признать, что мы многого не знали. В ней обнаружилось значительно больше фраз, реплик, деталей и контрастов, чем казалось раньше. И рассказ этот был настолько подробным, органичным и увлекательным, что у оркестрантов не оставалось ни одной проходной ноты, чтобы расслабиться и киксануть, а у слушателей — ни одной лишней минуты, чтобы поразмышлять о неудачной акустике зала.